Н. А. Гурневич (Минск)

**ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С МУТАЦИОННЫМ СЗ
В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
Б. ОКУДЖАВЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТОВ»)**

Прилагательное как часть речи обладает богатым художественно-образительным потенциалом. Производное же имя прилагательное, кроме частеречных характеристик, имеет и художественно значимые словообразовательные особенности, обусловленные отнесенностью к определенному словообразовательному типу.

Мы рассмотрим специфику использования производных имен прилагательных в тексте романа Б. Окуджавы «Путешествие дилетантов» и остановимся на характеристике лексем с мутационным СЗ, т. к. в количественном отношении они преобладают (66,9 % от общего количества производных атрибутивных лексем).

Б. Окуджава искусно вплетает производные прилагательные с мутационным СЗ в художественное пространство текста и использует разнообразные способы их актуализации: а) включает в развернутые характеристики; б) употребляет в предикативной или обособленной синтаксической позиции; в) обыгрывает структурные и семантические особенности атрибутивных лексем, принадлежащих к одному словообразовательному типу; г) выдвигает на роль ключевых слов.

В развернутых характеристиках внимание автора обычно концентрируется на отдельных деталях в облике героя, и каждая из этих деталей маркируется своим прилагательным, либо одиночным, либо в составе атрибутивного, как правило, двучленного ряда: *...дверца кареты распахнулась, и из нее показался сначала **остроносый** ботинок, осторожно нащупывающий ступеньку, затем и вся нога, и, наконец, **кудрявый статный** господин в **просторном дачном** пиджаке из серого канифаса, в **цветастом** жилете и белых панталонах медленно и аккуратно сошел на землю. <...> Ни следа утомления на **породистом**, слегка **загорелом** от **дорожного** солнца лице, словно он только что вышел из собственной **липовой** рощи, призываемый **мирным семейным** самоваром.*

В структуре описательных контекстов производные прилагательные актуализируются также в предикативной позиции или в позиции

обособленного определения. Следует отметить, что позиция обособленного определения является для анализируемых нами единиц сильной. Как правило, прилагательные в таких конструкциях выполняют характеризующую или квалификативную функцию: *Фон Мюфлинг, загадочный, обременительный, благородный, придуманный, укатил вчера поздним вечером*. Многокомпонентные однородные ряды обособленных производных прилагательных позволяют выразить максимум информации, акцентировать на ней внимание, не усложняя при этом синтаксическое построение текста.

Нередко в одном развернутом описании сочетаются атрибутивная и предикативная позиции: *Гений был невысок, плечист, встрепан, на его апopleксическом лице мясника то и дело вспыхивала холодная учтивая улыбка, его смуглые жилистые руки с непомерно длинными пальцами хлестали по клавиатуре, словно обидчика по щекам*. Иногда автор использует в тексте конструкции только с предикативным употреблением производных прилагательных. Данные конструкции приобретают особую выразительность, когда в них наблюдается концентрация атрибутивных лексем: *Рядом идет Мятлев! Что сделать, чтобы он не начал мною тяготиться? Я что, должна быть всегда весела? Умна? Словоохотлива? Грустна? Молчалива? Загадочна? Бесхитростна? Обворожительна? Сварлива?..* Фактически за каждым прилагательным стоит определенная ситуация, модель поведения, каждое производное прилагательное рождает особый образ, который героиня как бы примеривает на себя. Производные единицы в таком контексте выполняют не только конструктивную, но и характеризующую функцию.

При употреблении в тексте производных лексем, относящихся к одному словообразовательному типу, актуализируется словообразовательное значение, выражаемое формантом. Введение таких слов в микроконтексты обеспечивает когезию текста и усиливает его художественную выразительность. Так, в романе Б. Окуджавы частотны производные прилагательные, образованные с помощью приставки *без-* и суффикса *-н-*. Среди них выделяются лексемы *беззащитный* (6), *бессильный* (34), *беспомощный* (19). – *Внезапно я понял, что этот маленький, гордый, безукоризненный человек беспомощен как дитя, что он ничем серьезным угрожать не может, что единственное его оружие – это безупречный галстук да горькая просвещенность.*

<...> Он был мне более чем симпатичен, немолодой, благородный, **беззащитный**, способный на подвиг.

Данные одноструктурные лексемы автор включает в развернутые характеристики главных героев, чтобы подчеркнуть слабость и беззащитность Лавинии и князя Мятлева перед постоянно угрожающими им государством и обществом.

Активно и целенаправленно в тексте романа используются также относительные прилагательные, образованные с помощью суффикса *-ск-* от существительных тематической группы «страны», «народы», «государства». Данные лексемы способны приобретать качественные значения за счет абстрагирования конкретно-отвлеченных признаков, обобщения свойств лиц, предметов по типическим чертам, присущим той или иной нации, этносу, государству. Например: ...*Они все там – смесь монгольской дикости, византийской подлости, прикрытых европейским платьем; ...Таков Тифлис. У него сложный состав крови, настоящей на византийской пышности, на персидской томности и на арабском коварстве.*

Выдвижение производных прилагательных с мутационным СЗ на роль ключевых лексем способствует организации текстового пространства в соответствии с замыслом автора. Выделение таких прилагательных помогает понять авторскую мысль и интерпретировать идейное содержание романа.

Так, например, прилагательные *петербургский* и *деревянный* в сочетании с определенными существительными в романе становятся словами-символами. Прилагательное *петербургский* играет важную роль в организации пространственно-временного континуума романа. Однако в контексте оно приобретает и различные дополнительные значения, потому что, по замыслу автора, Петербург сам как будто является живым существом, способным влиять на судьбы людей. Вот как описывает свою встречу с этим городом Александрина: *И тут она поняла, как долго и как напрасно теряла время в Москве вместо того, чтобы бороться с мрачными силами жизни, находясь здесь, ощущая спиной холодную, но твердую поддержку царственного петербургского гранита.* В сознании Александрины Петербург ассоциируется с силой, твердостью и уверенностью в себе. Но в сознании других героев этот город превращается в символ несвободы, принуждения и общественной бездуховности: *Иллюзии годятся детям да слепцам, а безумцам, окруженным хрипящей сворой, приученным петербургским*

климатом к жизни с оглядкой, они были ни к чему; еще пригибало их к земле воспоминание о тяжелых **петербургских** небесах; Лавиния <...> не замечала холодной **петербургской** длани на своем плече. Петербург крепко держит главных героев романа в своих руках. Как бы ни хотели Мятлев и Лавиния убежать оттуда, они все же остаются привязанными к этому городу. И даже на Кавказе их все равно воспринимают как людей из другого мира: ...На Мятлева взглядывали угрюмо: он в их глазах был заурядным **петербургским** белоручкой; ...Солдат, конечно, понял, кого имеет в виду этот случайный и, видимо, благополучный ныне **петербургский** гость; ...Тут все замолкли, чтобы послушать, что говорит эта **петербургская** мадонна.

Прилагательное *деревянный* со значением 'сделанный из того, что названо мотивирующим словом' употребляется по отношению к мятлевскому дому в словосочетаниях *прекрасное деревянное сооружение, трехэтажная деревянная крепость, трехэтажный деревянный дворец*. В сочетании прилагательного *деревянный* с существительным *крепость* можно увидеть оксюморон. Крепость – это сооружение, предназначенное для защиты, попытка оградить себя от врагов. Но крепость, сделанная из дерева, вряд ли способна в полной мере защитить героя. Отсюда ненадежность и хрупкость мятлевского мира, в который то и дело вторгаются непрошенные гости: *Гроза скапливалась в сыром петербургском воздухе исподволь, незаметно. Главные ее стрелы были направлены на **деревянную** трехэтажную крепость Сергея Мятлева.*

Слово *деревянный* символизирует иллюзорную защищенность героев и в словосочетаниях *деревянный меч, деревянное оружие*. При первой встрече с Лавинией читатель видит ее маленьким ребенком, у которого в руках *деревянный меч: Нежданный этот маленький гость стоял с вызывающим видом, загордившись **деревянным** мечом.* В другом случае употреблено прилагательное *картонный*. Меч, сделанный из дерева или из картона, – ненастоящий, однако для героини это единственное оружие, пусть даже бесполезное. Вводя в текст данные прилагательные, автор подчеркивает тщетность попыток героев защитить себя от света, но вместе с тем и их нежелание отказаться от борьбы.

Таким образом, в исследуемом нами тексте представлены различные способы актуализации производных имен прилагательных с мутационным СЗ. В зависимости от целевых установок автора производ-

ные прилагательные выполняют широкий спектр функций и участвуют в формировании основных текстовых категорий – информативности, связности, модальности, времени и пространства.

1. *Земская, Е. А.* Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М., 1992.

2. *Ландсман, И. М.* Процесс окачествления отсубстантивных прилагательных в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / И. М. Ландсман; Ташк. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Ташкент, 1967.

3. *Окуджав, Б. Ш.* Путешествие дилетантов / Б. Ш. Окуджав // Библиотека Альдебаран [Электронный ресурс]. – М., 1990. – Режим доступа: http://lib.aldebaran.ru/author/okuzhava_bulat/okuzhava_bulat_puteshestvie_diletantov. – Дата доступа: 20.10.2008.

4. Русская грамматика: в 2 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Н. Ю. Шведова [и др.]. – М., 1982. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.